

— Гр-р-ра! — Старик Сун, взобравшись на гребень забора, решил поддержать своих.

Его лицо, и без того едва отличимое от лика свирепого призрака, сейчас исказилось в такой гримасе, что незваные гости содрогнулись. В руках старик многозначительно поигрывал тяжелой железной мотыгой. С его недюжинной, почти сверхъестественной силой он один мог разметать эту толпу, если бы дело дошло до драки.

— Он посмотрел... он просто взглянул на моего сына! — Чэнь Ху сорвался на крик, в глазах его плескалось отчаяние. — В тот же вечер Чэнь Чэншу выпал с балкона третьего этажа...

Парень выжил, но превратился в «овощ». Чэнь Чэншу был его единственной надеждой, гордостью семьи, студентом престижного вуза. За последние дни Чэнь Ху наполовину поседел от горя.

— Ой, надо же, а я и не знала, что наш Янь-Янь такой грозный, — желчно прыснула бабушка Хуан, не меняя позы на заборе. — Взглядом людей убивает! Скажешь тоже.

Она знала способности Сун Яня как свои пять пальцев. Видеть призраков — да, но изводить живых взором? Глупости. К несчастью семьи Чэнь шаманка осталась безучастной. Жизнь и смерть — во власти судьбы, и они не боги, чтобы поворачивать реки вспять. Да и сострадания в их ремесле на всех не напасешься.

Сун Янь, до этого хранивший молчание, слегка наклонил голову.

— Вызови полицию, — бросил он бабушке Хуан.

— Сделаю, — кивнула та и мгновенно скрылась за стеной.

Атмосфера во дворе стала совсем уж гнетущей. На самом деле и Мэн Цян, и Чэнь Ху в глубине души понимали: прямой вины Сун Яня в трагедии нет. Но, надеясь на численное превосходство, они хотели припугнуть парня, заставить его оправдываться и — в идеале — бесплатно вылечить Чэнь Чэншу. Однако ни Сун Янь, ни его соседи на дешевый шантаж не купились.

Юноша лениво прислонился к косяку, сунув одну руку в карман. Другой он по-прежнему крепко сжимал ладонь Короля призраков, удерживая Му Сю от того, чтобы тот не натворил дел.

Через двадцать минут у ворот затормозила патрульная машина. Из неё вышел немолодой офицер Ван Дэгуан. Лицо его выражало бесконечную усталость — это был далеко не первый раз, когда бабушка Хуан вызывала его по такому поводу. Раньше, когда Сун Янь только переехал в городок, ему приходилось наведываться сюда чуть ли не каждую неделю.

— Так, вы, вы и вы — в машину, едем в участок, — Ван Дэгуан ткнул пальцем в Мэн Цяна, Чэнь Ху и Сун Яня. Остальным, стоявшим с палками и ломками, он бросил через плечо: — А вы подтянетесь позже, для дачи показаний.

Полицейский приехал один, и всех желающих старенький автомобиль бы не вместил. Но порядок есть порядок: Сяохэ теперь входил в зону расширения Нового района города Цзючэн, и за законностью следили строго.

Сун Янь запер дом и сел в машину. Место рядом с ним осталось пустым — Чэнь Ху и Мэн Цян, повинувшись какому-то животному инстинкту, вжались друг в друга на другом краю сиденья, лишь бы не касаться парня. Офицер лишь хмыкнул, решив, что те боятся Сун Яня до икоты.

На самом же деле свободное место занял Му Сю. Он капризно привалился головой к плечу Сун Яня, беззвучно жалуясь на тесноту. Юноша хотел оставить призрака дома, но, вспомнив, каким жутким тот становится во время приступов безумия, решил, что под личным присмотром Королю будет спокойнее.

В участке городка Сяохэ всё разрешилось быстро. Против Сун Яня не было ни единой улики. В ту ночь, когда в Особняке Му произошли странные события, Сун Янь и бабушка Хуан были в соседнем городке Хэйша, и это видели десятки людей. У Ван Дэгуана, обязанного придерживаться научного подхода, не было причин задерживать юношу.

Тем не менее, он попросил Сун Яня остаться. Отослав молодого помощника, офицер запер дверь, чтобы поговорить с глазу на глаз.

— Сяо Сун, — негромко начал он, — дядя Ван, конечно, верит, что ты тут ни при чём. Но... если ты что-то видел, скажи мне. Чэнь Чэншу всего восемнадцать.

Ван Дэгуан был одним из немногих, кто относился к Сун Яню без предубеждения. В этом году Сяохэ показал отличные результаты на экзаменах, и офицер, как человек доброй души, искренне надеялся, что эти ребята выбьются в люди и помогут поднять экономику родных мест.

Сун Янь долго молчал. Он не хотел разочаровывать офицера, но правда могла оказаться слишком горькой. Наконец он произнёс, глядя в пустоту:

— Советую вам взять дело Чэнь Чэншу за отправную точку и заново поднять архивы... по инциденту на улице Байфу, дом девяносто девять. Ровно год назад.

Ван Дэгуан округлил глаза. Сяохэ — городок тихий, тяжких преступлений здесь мало. Но то нераскрытое убийство... Жертва, девочка из дома по соседству с его собственным, росла на его глазах, называя «дядей Ваном». Следствие зашло в тупик, дело сдали в архив, но сам он так и не смирился.

— Ты хочешь сказать... — голос Ван Дэгуана дрогнул.

Сун Янь лишь едва заметно качнул головой, отказываясь продолжать.

Ему нечего было больше добавить. Несчастье, постигшее Чэнь Чэншу, не было случайностью. Это было возмездие. Сун Янь заметил призрачную тень ещё при первой встрече, но без доказательств лезть не хотел. Теперь же, когда семья Чэнь сама пришла к нему, а дядя Ван попросил о помощи, хранить молчание было бы неправильно.

Был и ещё один повод заговорить. По обрывкам энергии инь, прицепившимся к Чэнь Ху, Сун Янь понял: свирепый призрак не успокоится, пока не свершится правосудие. Только если Ван Дэгуан доведет дело до конца, она сможет обрести покой.

Год назад, двадцатого апреля, шестнадцатилетняя девушка из неполной семьи после ссоры с матерью ушла из дома. Спустя десять дней её останки нашли в канализации. Тело было так сильно повреждено, что даже современные методы экспертизы не помогли вычислить убийцу. Камер в городке было мало, свидетелей — ещё меньше. Ван Дэгуан рыл землю носом, но тщетно. Мать девочки за этот год превратилась в тень — седая, высохшая, она жила лишь жадной мести. Она приходила и к бабушке Хуан, и к Сун Яню, но тогда парень не нашел в их доме и следа духа. Время шло, и надежда угасла.

Но Сун Янь не забыл. Они с шаманкой взяли деньги у тетюшки Сюй, а такие долги он привык возвращать.

Выйдя из участка, Сун Янь раскрыл черный зонт. Он направился не домой, а к автобусной остановке. Ему нужно было в городскую больницу, где лежал Чэнь Чэншу. Там он надеялся перехватить Сюй Юньюнь — ту самую девушку-призрака.

Даже если она стала свирепым призраком, за год её силы не могли сравниться с мощью Му Сю. Вероятно, поэтому месть свершилась так поздно, а Чэнь Чэншу до сих пор цеплялся за жизнь.

— Послушай, — обратился Сун Янь к Му Сю, который молча следовал за ним. — Веди себя... прилично. Не пугай её, иначе она сбежит. Понял?

Му Сю послушно кивнул и сжал ладонь юноши чуть крепче.

— Сю... будет... защищать Янь-Яня.

Сун Янь невольно взглянул на призрака. Он согласился «быть друзьями» скорее из осторожности, чем по велению сердца, но это бесхитрое «защищать» заставило его на миг задуматься.

Когда они вошли в здание больницы, гул голосов мертвецов в ушах Сун Яня усилился. Тени кишели в коридорах, обсуждая странного живого, который, кажется, их видел. При этом они совершенно не замечали Му Сю, которого Сун Янь вел за собой.

Сун Янь спросил у медсестры номер палаты и поднялся на лифте. В коридоре его окликнули.

— Сун Янь? Ты тоже здесь?

Это были его одноклассники. Они смотрели на него со смесью удивления и опаски.

— Пришел навестить Чэнь Чэншу? — спросил кто-то. — Кошмар какой-то... выпасть с третьего этажа средь бела дня. Ни с того ни с сего.

Парни переговаривались вполголоса. В их взглядах читалось то же недоверие, что и у Мэн Цяна, но вслух обвинять Сун Яня они не решались. Юноша промолчал. Он дождался момента, когда формировалась группа для посещения палаты, и тихо втиснулся в список, вытеснив одного из притихших однокашников.

В палате было тесно от аппаратуры. Писк мониторов и шипение кислородных масок заполняли пространство. Сун Янь скользнул взглядом по койке, не задерживаясь на матери Чэнь Чэншу, и вышел первым, даже не начав разговор.

— Кто это был? — растерянно спросила мать больного, глядя на закрывшуюся дверь.

— Наш одноклассник... — соврал кто-то из ребят, пряча глаза. — Наверное, просто слишком расстроился из-за Чэнь Чэншу.

Сун Янь спустился в больничный сад и сел на скамью в тени деревьев. Спустя несколько минут перед ним начало сгущаться багровое марево.

Призрак Юньюнь выглядела жутко. Белое платье, в котором она ушла из дома, теперь было насквозь пропитано темной кровью, которая продолжала капать на траву. Глубокая рваная рана пересекала её лицо от левого виска до самого уха, обнажая кость и разорванную плоть.

— У-у-у... — она рыдала, и этот звук больше походил на скрежет металла по стеклу.

— Я искал тебя, но ты пряталась, — спокойно заговорил Сун Янь. Несмотря на внешнюю холодность, при виде этого изувеченного ребенка в его груди шевельнулась жалость. — Ты ведь знаешь, кто я.

— Ты Сун Янь, — прошелестела она, глядя на него единственным уцелевшим глазом. — Мама говорила... что с тобой нельзя разговаривать.

Сун Янь на мгновение лишился дара речи. Даже он не ожидал, что причина, по которой Сюй Юньюнь обходила его стороной, окажется настолько... житейской. Впрочем, зная предубеждения местных жителей, удивляться было нечему.

<http://bllate.org/book/17502/1653762>